— Райсин, скажи «а-а-а», — потребовала одетая в классический наряд горничной Анри, присаживаясь на край кровати.

Она почистила яблоко, разрезала его на восемь частей и теперь пыталась заставить Райсина съесть хотя бы одну.

Райсин не мог пошевелить даже пальцем — каждый раз накатывали приступы острой боли, так что он был ей очень благодарен, но в то же время ему было не по себе.

Он покосил на окно. Над подоконником виднелась белая шапочка медсестры. Там, разумеется, сидела Яя.

Райсина пугало ее молчание, так что он мягко оттолкнул руку Анри.

— Не хочу… Но за заботу спасибо.

— Но ты должен его съесть! Ты же хочешь поправиться?

— Хмф, таким и не нужно поправляться, — послышался из коридора холодный голос, и к ним заглянул доктор Круэл в очках с черной оправой. — Пусть страдает. Идиот, который через несколько часов после операции опять переломал себе кости, заслуживает только смерти.

— Не говорите так! — Анри восприняла слова Круэла всерьез и подошла к нему почти вплотную, забыв, по-видимому, о своей боязни мужчин. — Доктор, прошу, помогите Райсину быстрее поправиться!

— Ха-ха, ну конечно. А ты милая. Новенькая?

— Нет, я… Кья!

Круэл приобнял ее за плечи и принялся поглаживать. Анри мгновенно побледнела.

— Не-ет! Мужчина!

Девушка попыталась его ударить, но Круэл привычным движением увернулся.

— Я всегда рад красавицам вроде тебя. Приходи почаще. Как тебя зовут?

— Анриетта. Она моя сестра, доктор, — раздался у него за спиной ледяной голос.

Доктор обернулся и увидел в дверях Шарль, на берете у которой как обычно сидел Зигмунд.

К ним снизошла принцесса, которую охранял дракон.

Круэл свесил голову и торопливо покинул палату.

Шарль вошла, остановилась перед кроватью Райсина, затем, не решаясь заговорить, обвела палату взглядом, боязливо покосилась на штору, отделяющую их от Локи, постучала носком ботинка по ножке кровати, после чего, наконец, начала:

— В этот раз... ты пострадал из-за меня… Прости.

Шарль смущенно посмотрела на Райсина. Лицо у нее покраснело, на глазах выступили слезы — как будто у нее был жар.

— Я же сам влез. А вообще… — Райсин обвел взглядом Анри и Шарль, после чего кивнул. — Если вот так вас сравнивать, вы и правда очень похожи.

— Что это ты сравниваешь?! — Плечи Шарль задрожали. Зигмунд, в которого потекла магическая энергия, приготовился к бою.

— Э? Ты чего? Эй, успокойся!

— А-а, точно ведь. Ты же извращенец, которому только размер груди и важен. Таким извращугам только вот такую грудь подавай, да? — Шарль показал себе за спину.

В дверях переступала с ноги на ногу Фрей. Видимо, они пришли вместе.

Фрей приподняла брови и недовольно посмотрела на Шарль.

— Что смотришь? Есть возражения?

— У-у… Большая… не всегда хорошо…

— И чем это большая плоха?

— В ванной… тяжело. Руки… устают.

Фрей жестом показала, как моет грудь. Большую грудь дольше мыть, к тому же она тяжелее, так что и руки закономерно устают.

Шарль покраснела пуще прежнего. От нее разве что пар не валил.

— Ты на что жалуешься?! Это же не проблема! Их ведь так легко мыть! Уа-а-а! — Шарль внезапно разревелась, прижалась к Анри и зарылась ей лицом в грудь.

— Н-не переживай, сестра. Все хорошо, Райсину и маленькая грудь нравится. Его любой размер заводит!

— Не неси чушь! Что за маньяком ты меня считаешь?!

— Тебе не нравится маленькая? Но я думала…

— Что ты думала?! И в вашем случае проблема вообще не в размере, ясно?!

— Как можешь так говорить?! Ты ведь сказал, что не считаешь меня чужой!

Все в комнате мгновенно застыли.

Из-за окна повеяло жаждой крови. И не только оттуда. Две девушки в комнате тоже холодно посмотрели на него.

— Не чужая… Что это значит?!

— Райсин… Извращенец…

— Дуры! Вы всегда все буквально воспринимаете?! — Райсин собрался было оправдаться, но его прервали. Клинок Херувима уткнулся ему в шею. — И что же это значит, мой дорогой сосед Локи?

Штора между кровати резко отдернулась, и показался Локи с полуприкрытыми глазами.

На виске у него пульсировала вена. Он явно было на грани.

— Я вежливый и терпеливый парень, но мне хочется убить того, кто мешает мне заниматься.

— Но я же не виноват. Я ничего не сделал.

— Молчать. Во всем виновато твое донжуанство и невнимательность к женщинам, кретин.

— Сам кретин! Сейчас-то это при чем вообще?!

— Хе-хе-хе… Райсин… Донжуанствовать нехорошо… Хе-хе-хе…

Оконная рама с треском сломалась, и в комнату явился демон.

Рабби забился в угол, опасаясь попасть под горячую руку. Зигмунд перелетел туда же и опустился на наспинную броню пса.

И когда трагедия уже почти разыгралась, кто-то резко хлопнул в ладоши.

— Как ни зайду, тут всегда так шумно. — Цинично ухмыляющаяся Кимберли галантно вошла в палату. — Наслаждаешься своей популярностью, Второй с конца?

— И вы туда же… Хватит говорить то, что поймут превратно.

Из-за подобных, пусть и сказанных в шутку, высказываний его жизни угрожала реальная опасность.

— Как удобно, что вы тут все собрались. Все более-менее улеглось, так что я пришла, чтобы передать вам слова директора. Даже специально выделила время в своем графике, — снисходительно произнесла Кимберли и обвела всех взглядом. — Во-первых, часовая башня. Поскольку ее уничтожили магией, восстановление было признано трудноосуществимым. Поэтому было решено построить новую башню. Разумеется, это будет стоить громадной суммы денег… — Шарль напряглась. Кимберли чуть улыбнулась. — Которые возьмут с замороженного счета семьи Белью.

— Иначе говоря, за постройку заплатит правительство, — добавил Зигмунд.

На замороженном счете лежали деньги, которыми Шарль уже не могла распоряжаться по своему усмотрению.

— Э? Как так вышло?!

— Деталей я сама не знаю. Директор сказал только то, что некий богатый человек — не спрашивайте имени — выступил посредником между ним и парламентом.

— Богатый человек?..

— Некая девушка, которая учится здесь. Большего сказать не могу.

«И почему это звучит так подозрительно?» — задумался Райсин.

Кимберли же продолжила, не обращая на него внимания.

— Далее. Может, вы уже знаете, но в документе о принятии Анриетты в школу нашли неточности и признали поддельным, так что из списка учеников она исключена.

Это была суровая мера. Теперь в академии Анри не место…

— Так что я решила нанять ее для работы в моем кабинете. Мне как раз нужен был кто-то, кто бы занимался всякими мелкими делами. Ну, считайте ее моей горничной. Поэтому она теперь так одета.

Райсин мысленно вернулся в кабинет Кимберли. Помощь горничной там точно не помешает.

— Она теперь работает на меня. Разумеется, за ее безопасность отвечаю тоже я.

Иначе говоря, Анри теперь охраняет магическое общество.

— Профессор!

— Большое вам спасибо!

Сестры глубоко поклонились в качестве благодарности.

Кимберли же вдруг довольно ухмыльнулась.

— Не благодарите. В конце концов, не так уж плохо иметь в должниках Тиран-Рекс.

Райсин, Локи и Шарль дружно сглотнули.

Получается… в выигрыше была только Кимберли.

Локи и Шарль были отличниками, состоящими в Черной дюжине. Фрей теперь тоже обладала значительной силой, а у Райсина имелся сильнейший в мире автоматон.

С этой четверкой под контролем, она может легко управлять исходом Вечера.

Чего же хочет добиться Кимберли? По правде говоря, Райсину было страшно даже думать об

этом.

— У меня все. Желаю юношам скорейшего выздоровления.

Кимберли вышла также галантно, как и вошла.

Проводив ее взглядом, Райсин погрузился в размышления.

Это еще не конец.

Дворецкий улизнул, а виновник всех событий по-прежнему не известен.

К тому же предстоит узнать, кто следил за Анри. В одиночку Син просто не смог бы наблюдать за ней всегда, так что у него обязан быть сообщник.

Не стоило забывать и про огромную пещеру под академией, а также про цель магического общества.

И, самое главное, Магнус.

Причин для беспокойства было множество. Однако сейчас перед Райсином дружно смеялись две сестры.

«Их смех без преувеличения повод для радости», — подумал юноша.

Он и сам не заметил, как присоединился к ним.

Наступил вечер. Слабые лучи заходящего солнца лишь слегка освещали палату, отчего внутри царил полумрак.

Фрей и Шарль отправились на Вечер — одна как участник, другая как зритель, а Локи чинил Херувима, так что Райсин и Яя остались в палате вдвоем.

Яя стояла у открытого окна и, подставив лицо легкому ветерку и чуть прищурив глаза, любовалась закатом.

Райсин принял болеутоляющие и уже какое-то время клевал носом.

— Не спишь, Райсин?

— Нет…

— Они все хорошие, да?

— Я ни в кого не влюблен, ясно?

— Ты подозрительно рьяно это отрицаешь… — Райсин уже испугался очередной истерики, но Яя вдруг покачала головой. — Я не о том. Нам ведь рано или поздно придется с ними сражаться?

— Да… — ответил Райсин после непродолжительного молчания.

— Зигмунда и Рабби придется…

Яя не закончила. Потому что эти слова могли ранить Райсина.

На самом же деле ей очень хотелось сказать. Сказать, что им придется их сломать.

— Не переживай. Ты ведь сильнейший в мире автоматон.

— Я не о том…

— Я стану сильнее, стану для тебя достойным кукловодом. Так что… — Когда Яя с любопытством обернулась, ожидая продолжения, ее встретила теплая улыбка Райсина. — Мы обязательно выберемся из этой мясорубки, — уверительно закончил юноша.

— Ну конечно! — радостно воскликнула Яя, приложив руки к груди, после чего с улыбкой оперлась на кровать Райсина. — Кстати, Райсин.

— Что?

— Ты сказал, что станешь достойным меня мужчиной… Хе-хе.

— Не говорил я такого! Ты нарочно мои слова коверкаешь!

— Ты уже достойный мужчина. Так что возьми меня в жены сейчас же!

— Обойдешься! Дай мне хоть выздороветь-то нормально!

Началась их обычная перепалка.

Легкий порыв ветра ворвался в окрашенную янтарными тонами комнату.

Сегодня начинается очередной этап Вечера…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/32394/951854